

26 июня 1959

Почему не разобраны баррикады

Главный режиссер тов. И. М. Туманов не считается с профсоюзом

Производственное совещание шло с перерывами второй день. Но никого это не утомило и на лицах людей не было и следа усталости и скуки, которые обычно оставляют такие длительные заседания. Ведь речь шла не о малом: о судьбе коллектива, о судьбе театра шедшего часовой изломанный разговор. Такая повестка дня не оставляла места для разволнения.

Этот разговор был, что называется, выстрадан. Он зрел в людях давно и рвался наружу, потому что каждый человек, для которого дорог театр, понимал: так дальше жить нельзя, надо что-то делать сейчас, немедленно. И вот, пользуясь тем, что, наконец-то, созвано давно желанное собрание и на него пришел министр культуры РСФСР А. И. Попов, каждый стремился высказаться, указать на те явные и тайные недостатки, которые театру подчиняют некого сильного и сильный творческий коллектив Московского театра имени Пушкина.

Болезнь подрабатывается к человеку незаметно, так же было и с театром: мало-помалу зритель перестал в него ходить. Беда стала явной, когда на премьеру спектакля «Гайдамаки» лишь несколько разов кресел было занято людьми. Зрительный зал пустовал. Это на премьеру! Зал пустовал и на других постановках советских пьес: «Секрет долготеления», «Мелкие шутки», «Веселый пуд», «Иеремия жид», «Трагедия». Один из этих спектаклей, прожит на сцене коротенькую, безрадостную жизнь, незаметно уходил из репертуара, другие втачивали жалкое существование, давая 15—25 процентов сбора. Немногочисленные зрители, покидая театр, забыли спешить, не тронувшие их сердца, но в них с болью и горечью помнили те, кто посетил, напрасно надеясь в них свой театр, поименно — режиссер, актеры, декораторы, музыканты — весь многоликий творческий коллектив. Могила им была для каждого из них что-нибудь обиднее, когда перед представлением, выходя из зала кучей, он видел пустующие ряды кресел, замыкая зрительный зал светом люстр? Могила им еще что-нибудь так глубоко задела человека, как сожаление, что его труд тупеет на ветер, никого не обогащая, не согревая, не доставляя радости?

В чем корень зла? Почему зритель обходит стороной когда-то любимый театр? Театр, на сцене которого блистает созвездие главных актеров имени: Борис Чирков, Фаина Раневская, Людмила Смирнова, Ольга Викландт. Театр, в котором талантливые, работоспособные коллектив, свежая, одаренная молодежь.

Это волновало и заставляло думать всех. Но лишь у одного человека на этот счет было кое-что твердое, убежденное мнение: у художественного руководителя театра И. М. Туманова:

— Беда не в нас. Беда в драматургии. У нас нет хороших советских пьес. Наши неудачи — это поетическое падение бойца в борьбе за советский репертуар.

Эта фраза со временем стала крылатой. Она, казалось, объясняла беду и служила некоторым утешением. Плохим утешением, добавим мы, потому что оно отшвыряло у людей главное: зловещее неумение своей работой, стремление совершенствовать мастерство, держать. Бескрылость, серость стали узаконенным уделом театра...

И вот — собрание. Словно прорвалась плотина давно сдерживаемых чувств. Актеры один за другим прямо, резко говорили о низком уровне работы театра, о том, что руководители выключают в репертуар серые, а иногда и просто порочные пьесы, как это было с «Секретом долготеления», о том, что в театре нет циклической, параллельной работы над несколькими спектаклями одновременно. Назавтра спектакли выходят редко, в то время как актерский состав загружен лишь наполовину. Это имеет тяжелый груз на и без того горюхих постановщиков.

Разговор был страстный, прямой и нелицеприятный. Много горюхих слов слышались выходящему художественному руководителю И. М. Туманову. Его работу критиковали ведущие актеры театра Б. Чирков, Ю. Ильчук, А. Мясных, А. Ушаков, М. Ишкеевич, Н. Прокопюк — семнадцать человек. Эта критика справедливая. Талантливый режиссер, умелый организа-

тор Туманов в начале своей работы в театре имени Пушкина поставил несколько запомнившихся спектаклей. Но с годами он охладел к театру, отдавая свое время и душу работе на стороне, правде, работе важной и интересной. Театр же, лишенный руководства, лихорадило, он хирел, терял свое лицо, терял зритель...

— После Михайловича далек от коллектива, он общается с ним через посредников. Перестав руководить, Туманов стал властолюбивым, — так закончила свое выступление актриса А. Пирятинская.

Раздавались и другие голоса — в защиту Туманова. Но и эти люди не могли не признать, что в театре неблагодарно, что нужно менять и стиль работы и стиль руководства. Вот почему, приняв критику в адрес Туманова правдивую и желая положить конец «расколу» в коллективе, министр призывал собравшихся:

— Давайте разбирать баррикады!

Говорят, худой мир лучше доброй ссоры. Но тот мир, что устанавливался в театре после собрания, выглядел не меньшей черствостью. Баррикады остались неразобранными. Администрация являл в этом трудный с человеческих, выступивших на собрании с критикой. Они, эти «недовольные», якобы разжигают в коллективе страсти. Так ли? Чтобы разобраться в этом, стоит вернуться несколько назад, к тем дням, когда в театре впервые встал вопрос о переходе на безаудиторную работу...

Перед тем, как воде прорвать плотину, достаточно чуть приоткрыть точку. Таким толчком в театре послужило сокращение штатов, проведенное здесь, как и в других московских театрах, в связи с переходом на работу без датации. Предстояло сократить труппу на 11 человек. Такое сокращение можно провести безболезненно: в коллективе есть мало занятые актеры, а также люди пенсионного возраста. Была и еще резерв: на сравнительно небольшую труппу в театре пять режиссеров. Один из них — Дейя — режиссер только по бухгалтерской ведомости. За многие годы он не поставил ни одного спектакля. При увольнении из одного спектакля. При увольнении в театре совсем не практиковалась параллельная работа над спектаклем, такой штат режиссеров — ненужная роскошь.

Но вот администрация представляла в утверждение местного комитета профсоюза список увольняемых. Некоторые фамилии сразу вызвали недоумение. Это прежде всего, К. Осолкова — молодая, очень способная актриса, занятая в большинстве спектаклей. Это интересная, многоплановая актриса А. Пирятинская, создавшая на сце-

не ряд запоминающихся, высоко оцененных образов и находившаяся в расцвете творческих сил. Это молодой одаренный актер В. Кудров, хара-терный артист Ю. Ильчук. Местный комитет, обсуждая каждую из одиннадцати кандидатур, отклонил четыре, решившись оставить на то, что увеличение этих актеров по сокращению штатов необоснованно.

Но художественный руководитель Туманов, исполнявший одновременно обязанности директора, неожиданно проявил правду: или все или ничего! И не стал сокращать даже тех, на кого дал согласие местком. Таким образом, Туманов не пришел за профсоюзной организацией никаких прав, решив, что вмешательство месткома подрывает его авторитет. Так четыре месяца назад возник конфликт, не решенный и по сей день...

Конфликт вышел за стены театра. В него вмешался горком профсоюза работников культуры, но со страшной позицией: председатель горкома Сергей встал горой за Туманова. При этом он руководствовался несколькими неублаженным для профсоюзного работника мнением, что дирекция, дескать, виднее, кого сокращать, кого нет.

Когда администрация театра пожелала пойти горку на то, что сместом затянута решение вопроса, Сергей не стал вникать в существо дела и отстаивать профсоюзные интересы. Более того, на заседании президиума он проголосовал решение — перебрать несовокупный местком, который, кстати, дважды избирался в полном составе. Для камуфлирования решено было провести отчетно-выборные профсоюзные собрания и в других творческих организациях, выезжающих на гастроли. Начавшееся предвыборная суета, начавшиеся дерзкие сроки собрания (театр через две недели выезжал на гастроли), ломали установленный порядок подготовки, и все ради одной цели: не митинг, так паташем сломать сопротивление местком, отстаивающего свои права. Правда, этой некривизной комедия был положен конец.

После производственного совещания, как мы уже говорили, в театре не наступил долгожданный «мир». Не только потому, что вновь пришедший в театр директор Т. Станиславов не смог взять правильного тона, не поддержав местком. Начавши и еще одно, нехорошее: гоение на критику. Актриса К. Осолкова, которую единодушно защитил местком и художественный совет, вновь оказалась в списке сокращаемых. Артист Юльков был заменен в ролях. С такой-то ожесточенностью настойчивостью настаивала администрация на увольнении А. Пирятинской — «трудного, неуязвимого», по словам Туманова, человека. Но в каких это пор трудность характера стала основным мерлом творческой ценности актера?

Местком шесть раз заседал, обсуждая вопрос сокращения штатов. И все шесть раз обсуждая одни и те же кандидатуры: других администрация не предлагала.

Кое-кто, в том числе и начинающий театральный отдел Управления культуры Моссовета г. Никольков, склонны считать, что в театре имени Пушкина завелась склока и что пытался аутизм «одиночных» постановку, навалив «недовольных». Вернее театр нуждается в одорировании. За это упорно говорят факты: театр в творческом тупике. Администрация же вместо того, чтобы бороться за повышение идейного и художественного уровня творческой работы, по театру, за зрителя, с зрительной, зрительской аудиторией, стремится к барачной рте скрутки местком, отбрасывается от мнения коллектива.

Кто правды? Т. Туманову не считается с профсоюзом?

Вера ТКАЧЕНКО.